

УДК 37:001.18 + 159.922 + 316.6

**ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ АКТИВНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ
КУРСАНТОВ И ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА СОСТОЯНИЕ
ГОТОВНОСТИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К ВОЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ**

*Лев Викторovich Шабанов, кандидат психологических наук, доктор философских наук,
профессор,*

Игорь Михайлович Вареев, полковник,

Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России

Аннотация

В представленной статье авторами рассматриваются вопросы формирования активной познавательной позиции у курсантов военных вузов через призму процесса социализации личности в современных условиях, когда многие институты социализации подменены молодежными неформальными группами, которые влияют на мотивацию к военному обучению. Одной из важнейших проблем, становится подмена институтов социализации личности, когда неформальные объединения молодежи превращаются в ведущие институты социализации, подменяя собой школу, семейное окружение, вузы и первичные рабочие коллективы. Такое замещение, по мнению авторов, негативно сказывается на процессах включения личности в социальное пространство.

Ключевые слова: готовность молодых людей к военному обучению, молодежные неформальные объединения, социализация личности, активная образовательная позиция курсанта.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2012.05.87.p164-168

**LIMITATIONS OF DEVELOPMENT OF THE ACTIVE COGNITIVE POSITION OF
CADETS AND INFLUENCE OF SOCIAL CHANGES ON THE STATE OF
READINESS OF YOUNG PEOPLE FOR THE MILITARY TRAINING**

*Lev Victorovich Shabanov, the candidate of psychological sciences, doctor of philosophical
sciences, professor,*

Igor Mihaylovich Vareev, the colonel,

St-Petersburg Military Institute of Internal troops of Ministry of Internal Affairs of Russia

Annotation

In the represented article the authors examined the questions of formation of active cognitive position among the cadets of military institutes of higher education through the prism of the process of the socialization of personality under the contemporary conditions, when many institutes of socialization are substituted with youth non-conformal groups and influence on the motivation to the military training of the social-negative factors. One of the most important problems is substitution of the institutes of socialization of the personality, when the non-conformal associations of young people are converted into the leading institutes of socialization, replacing school, family environment, primary working teams etc. According to author's opinion, this substitution affects negatively on the processes of personality inclusion in social space.

Keywords: readiness of youngsters to military studying, youth subculture, personal socialization, cadets active educational position.

Развитие активной познавательной позиции курсантов военных вузов РФ напрямую связывается с готовностью молодых людей к обучению, которую следует понимать, как сочетание компонентов, определенное качеством будущей профессии и охватывающее основные сферы психического развития: интеллектуальную, личностную, эмоционально-волевую, физическую, включающую психическое и соматическое здоровье курсанта. И если физические и психологические ограничения снимаются специальной медицинской комиссией, работающей при отборе поступающих абитуриентов, то социальные (социогенные) факторы отследить сразу практически невозможно. Несмотря на уже имеющийся опыт работы военных психологов неподконтрольный «социогенный фактор»

продолжает влиять на индивидуальные качества личности курсанта.

Западная социология и социальная психология изучают социопатогенные факторы и стрессы со времен «Холодной войны», когда довольно подробно были описаны конфликтные и стрессообразующие ситуации, в которые попадали призывники, военнослужащие и ветераны локальных конфликтов 50-70 гг. XX века. В отечественной науке такие исследования проводились уже в 80-е годы – были описаны «Афганский синдром», так называемая «Дедовщина», воздействие на отношения в воинском коллективе пост-травматических синдромов (ПТСР), а также последующее поведение комбатантов в мирное время.

Проблема психолого-педагогического воспитания личности в этих исследованиях, как правило, оставалась в тени, хотя априори и считалось, что этим во многом должно обеспечиваться формирование и изменение социальных установок человека, вывод его личности из-под социопатогенных влияний. Напомним, что воспитание социальных установок сводится к изменению одной или нескольких составляющих (знания, эмоции и действия).

Педагогическое воздействие на социальную установку курсанта включает четыре стадии:

I. Выработка интереса к проблеме (привлечение внимания к объекту установки).

Если учесть, что социальные установки включают рациональный и эмоциональный компоненты, то любой из них можно использовать для направленного педагогического воздействия. Воспитание, основанное на рациональном компоненте, обычно апеллирует к разуму. Эмоциональное воздействие базируется на эффекте внушения и обычно используется при отсутствии или слабости логических аргументов [1; с. 20].

II. Убеждающая аргументация (формирование или изменение социальной установки).

Многое в эффективности педагогического воздействия с использованием убеждающей аргументации зависит от того, насколько преподаватель показывает курсантам, что действительно хочет убедить их, а также от того, как лично относится курсант к преподавателю [1; с. 21].

III. Предъявление новой информации.

IV. Убеждение (указание на желательные в связи с этим практические действия в отношении объекта установки).

Основное содержание воспитательной работы с личным составом в военном вузе в начальный период учения связано с формированием у курсанта потребности в знаниях, потребности в непрерывном самообразовании и саморазвитии. Эти качества личности вместе с другими, уже рассмотренными нами, закладываются еще в школьном периоде жизни. Их воспитание зависит от людей, которые с детства окружают ребенка, но это могут быть не только педагоги или социально-значимые люди, которые являются примером и образцом чести и выполнения долга. Как правило, сегодня старший подросток имеет перед глазами примеры других людей, которые находятся на грани девиантного/делинквентного поведения, а подвижка понятия нормы в современном глобализованном обществе делает привлекательными и лично-значимыми героями подростков, людей далеких от норм и правил нормального человеческого общежития.

Причинами таких социальных отклонений являются не только факторы внешней среды (стрессы, вызванные жизнью в городе; плохая экология; географические особенности, климатические факторы), но и факторы риска, имеющие чисто социальную основу: несоблюдение элементарных правил личной гигиены, курение, отсутствие интереса к регулярным занятиям физкультурой, употребление алкоголя, иных токсических и психоактивных веществ, и др. [2]

В исследованиях, изучающих феномен отчуждения современной молодежи от традиционных норм и общественно-значимых институтов, Л.В. Шабанов [3], исходя из ха-

рактистических, определяющих принадлежность группы к молодежным неформальным (МНФО) или молодежным неформальным объединениям (МНКО), отмечал следующие их особенности:

- высокая референтность открытых групп;
- дезадаптация, как следствие, низкая контактность и боязнь оценки при сложном демонстративном поведении;
- склонность к агрессивным реакциям и неподчинению общим требованиям;
- «зеркальное восприятие» (т.е., оправдание любых действий со стороны членов «своей» группы – «они правы» – и полное осуждение действий других);
- стремление к демонстративному девиантному поведению («никому нельзя, а мне можно»), подчеркивающему, таким образом, высокий статус и престиж индивида.

В сложившейся ситуации, необходимо понять, где социум закладывает кризисность, через какие существующие системы формальной социализации. Изучение процессов социально-политического, возрастного, классового, аудиторного и т.п. расслоения широко ведется на базе результатов использования методик массовых опросов населения, однако получаемые материалы имеют скорее ретроспективный (фиксирующий произошедшие изменения) характер и не дают возможности для широких теоретических обобщений. Уникальность российского общества, как социального объекта, и отсутствие фундаментальных работ по стратификационному анализу переходного периода транзитивных обществ делают невозможным прямое использование большинства известных социальной науке XX века исследовательских схем.

Эти исследования касались отдельных аспектов трансформации социальной структуры и не претендовали на целостное рассмотрение проблемы (не было проведено параллелей с процессами половозрастной, социально-сословной или латентно-обозначенной (например, территориальной или корпоративной) схемы дифференциального расслоения [3].

В исследованиях, изучающих социально-психологические характеристики молодежных объединений, дается примерная стратификационная схема, элементы которой распределились в коммуникативное поле по степени маргинальности и взаимодифференциации друг от друга [2]. Само коммуникативное поле имеет разные внешние и внутренние источники формирования, но описаны они могут быть в одном коммуникативном пространстве в виде кластеров (или субполей):

I. НЕФОРМАЛЫ, ОТВЕРЖЕННЫЕ СОЦИУМОМ – это, прежде всего люди, которые по каким-либо причинам не смогли вписаться в общество на определенном этапе его развития, сюда же относятся союзы инвалидов. Мы выделили три наиболее четко представленных блока внутри молодежной субкультуры: детдомовцы (интернатовцы); «застрявшие» («олдовые»); криминальная субкультура.

II. НЕФОРМАЛЫ ПРЯМОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТОЛКА. В когорту входят: антиглобалисты; битники; green peace; диссиденты (правозащитники); молодежные объединения внутри политических партий, фашики, скинхэды, хип-хопперы, экстремистские организации. Есть в этой когорте и так называемые «зайцы» – те, кто присоединился к партии (как правило, во время сезонной активности на выборах) ради какой-либо выгоды (например, платы за работу).

III. НЕФОРМАЛЫ КРЕАТИВНОГО ХАРАКТЕРА (они же БОГЕМА, самоназвание – UNDERGROUND) – писатели, художники, музыканты и их друзья. Наличие внешней атрибутики в данном случае оказывается слабой попыткой создать хоть какую-то иллюзию организованного объединения (КСП; МОМА; Рок-клубы). При этом с большой долей вероятности можно предположить, что даже среди самих членов такой группы нет единства, тесных эмоциональных связей и сплоченности (исключением, пожалуй, могут стать только Митьки и растаманы).

IV. НЕФОРМАЛЫ НЕПРЯМОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТОЛКА: визионеры; интелли; киберпанки; неприсоединенцы; панки; религиозные нонконформисты; сектанты; хакеры; хиппи.

V. НЕФОРМАЛЫ НЕПОЛИТИЧЕСКОГО ТОЛКА: байкеры, байсекеры, гопники, готы, гранжеры, джанглы, индейцы, кислотники, ледетки, металлисты, толкиенисты (в широком смысле – ролевики), роллеры, экстремалы, эмо.

VI. НЕФОРМАЛЫ-КОНФОРМИСТЫ. а) Социальные движения, главный лозунг которых: «Мы против того, чтобы быть «против», такие как, золотые детки, мажоры, моды, попперы, форца, хайлайфисты; и б) группы по интересам. Сами группы по интересам больше всего напоминают «болезнь роста» – движение очень молодое и нестабильное.

Данная градация дала возможность не только выстроить схему субкультурных ниш внутри молодежной субкультуры, но и обозначить основные социально-психологические характеристики групп, входящих в молодежную субкультуру, чтобы показать, что в совокупности они образуют иную, не столько возрастную, сколько социальную систему [3].

Когда маленькое «Я» индивида обретает себе дополнительное, более мощное социальное тело в виде группы сверстников – во-первых, они лучше понимают проблемы друг друга; во-вторых, в группе образуется «коллективное «Я», более сильное, уверенное в себе.

В данном случае получается, что неформальная структура занимает место формального института социализации личности в обществе, влияя на социальное поведение человека, входящего в общественную организацию, формируя его систему норм и ценностей, которую он начинает воспроизводить в своем поведении, подкрепляя это поведение через демонстрацию отсутствия санкций со стороны окружающей среды [4].

Чем больше человек проходит таких социализирующих институтов, тем дольше он растягивает свое время взросления, включающее его, как полноценную (т.е.: взрослую, сформированную) личность в общество. Чем дольше длится время взросления, тем меньше у формирующейся личности остается времени на самостоятельное развитие, на воспитание в себе потребности саморазвития и личностного роста. А подобная «недостаточность» в развитии не позволяет выработать устойчивость к социопатогенным факторам, которые сегодня, ввиду слабости социальной идеологии, никак не ограничиваются в своем влиянии на личность [5].

С расширением влияния неформальных структур в социализации личности, все острее встает вопрос о качестве наборов в военных вузах РФ. Выделяя критерии готовности к профессиональной деятельности, необходимо понимать, что обучая курсанта, будущего офицера, мы готовим человека вооруженного и облеченного властными полномочиями. Его система подготовки строится на таких критериях, как:

- мотивационный интерес к профессии военного и готовность к профессиональной деятельности;
- саморегуляция личности, как профессионализм в работе и дисциплинированность при выполнении поставленных задач;
- операционная успеваемость и волевая организация личности, как волевой контроль в процессе профессиональной деятельности.

Именно эти критерии компетентностного подхода при составлении новых учебных стандартов стали основой подготовки курсантов в военных вузах, однако при этом отсутствует такой серьезный и значимый критерий, как устойчивость к социопатогенным факторам внешней среды.

Эта устойчивость, на наш взгляд, должна стать особым интегративным качеством личности курсанта, которое характеризуется изменениями в мотивационной сфере и созданием активной познавательной позиции, которая в итоге отразится в профессиональном самовыражении, на уровне толерантного отношения к своим товарищам (к своим

подчиненным в будущем), а также на отношении к учебным заданиям, самостоятельной работе, к умению принимать свою социальную роль [6].

Формирование активной познавательной позиции, таким образом, превращается в сложный системный процесс, который должен охватывать множество компонентов, как образа жизни современного общества, так и основных сфер жизнедеятельности молодых людей (учебную, трудовую, семейно-бытовую, досуг), систему ценностных отношений, направляющих сознательную активность молодых людей на двух уровнях: социальном и личностном.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немов, Р. С. Психология : учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. Кн. 2 : Психология образования / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М. : Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2001. – 608 с.
2. Вареев, И.М. Общепедагогическая природа готовности молодых людей к военному обучению (системный анализ опыта отечественных и зарубежных концепций) / И.М. Вареев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1 (50). – С. 187-192.
3. Шабанов, Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность? / Л.В. Шабанов. – Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2005. – 396 с.
4. Антропянская, Л.Н. Единство и противоречия информатизации и гуманизации в сфере дистанционного образования / Л.Н. Антропянская, Л.В. Шабанов // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – № 1. – С. 212-216.
5. Суровцев, В.А. Социализация в контексте культурной трансформации в России: самоопределение через потребление / В.А. Суровцев, Л.В. Шабанов // Гуманитарные науки в Сибири. – 2006. – № 1. – С. 63-64.
6. Вареев, И.М. Изучение сформированности мотивации у курсантов, обучающихся в условиях военного обучения / И.М. Вареев // Вестник Томского педагогического государственного университета. – 2009. – № 6 (84). – С. 37-40.

REFERENCES

1. Nemov, R.S. (1998), *Psychology. Psychology of education*, VLADOS, Moscow, Russian Federation.
2. Vareev, I.M. (2011), "General pedagogical nature of the readiness of young people for the military training", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, No. 1 (50), pp. 187-192.
3. Shabanov, L.V.(2005), *Sociopsychological characteristics of the youth subcultures*, publishing house Tomsk State university, Tomsk, Russian Federation.
4. Antropyanskaya, L.N and Shabanov, L.V. (2006), "Contradiction of informatisation and humanization in the sphere of the remote education", *Izvestiya Tomskogo polytechnicheskogo universiteta*, No.1, pp. 212-216.
5. Surovtsev, V.A. and Shabanov, L.V. (2006), "Socialization in the context of cultural transformation in Russia: self-determination through the consumption", *Gumanitarnue nauki v Sibiri*, No.1, pp. 63-64.
6. Vareev, I.M. (2009), "Study of the formation of motivation in cadets, who are trained under the conditions for the military training", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 6 (84), pp. 37-40.

Контактная информация: lev.shabanov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.05.2012